
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 599.742.13.591.612

*Г. Г. Боескоров, А. Д. Степанов, В. Н. Винокуров,
М. В. Щелчкова, А. В. Винокурова, Й. ван дер Плихт*

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОМАШНЕЙ СОБАКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ

Представлен анализ археологических и исторических сведений о домашней собаке коренного населения Якутии от каменного века до XX столетия. Проанализированы данные стоянок и поселений человека разного времени, проведен анализ наскальных изображений периода неолита и эпохи бронзы. В различных музеях исследован остеологический материал по домашней собаке неолита, раннего железного века, средневековья, XVIII-XX вв. Анализ археологических данных из раскопок стоянок людей верхнего палеолита (10,5-35 тыс. лет назад): Дюктайская пещера, Усть-Миль, Эжанцы, Верхнее-Троицкая, Хайыргас, Берелех, Янская – указывает на отсутствие домашней собаки. Вероятно, люди этого времени в Якутии еще не имели домашних собак, в отличие от жителей более южных регионов Сибири. Самые ранние достоверные свидетельства наличия на территории Якутии домашней, но имевшей еще волкообразные черты, собаки относятся ко времени мезолита (остров Жохова, около 8 тыс. лет назад). Генетические данные свидетельствуют о родстве этой собаки с азиатскими волками. Возможно, она появилась в результате доместикации местного волка в послеледниковое время (менее 10 тыс. лет назад). Очевидно, многие неолитические племена (4-3,5 тыс. л. н.) имели домашнюю лайкообразную собаку, которую активно использовали в охотничьих целях. Уже к эпохе

БОЕСКОРОВ Геннадий Гаврилович – д. б. н., г. н. с. Геологического музея Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН.

E-mail: gboeskorov@mail.ru

BOESKOROV Gennadiy Gavrilovich – Doctor of Biological Sciences, Chief Research Scientist, Institute of Diamond Geology and Precious Metals of Siberian Branch of the Russian Academy of Science.

E-mail: gboeskorov@mail.ru

СТЕПАНОВ Александр Дмитриевич – зам. дир. по науке музея археологии и этнографии СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: a.d.step@yandex.ru

STEPANOV Alexander Dmitrievich – the Deputy Director for Science at the Museum of Archeology and Ethnography of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: a.d.step@yandex.ru

ВИНОКУРОВ Владимир Николаевич – к. б. н., проф., зав. каф. биологии Института естественных наук СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: vlvin@inbox.ru

VINOKUROV Vladimir Nikolaevich – Candidate of Biological Sciences, Professor, Head of the Department of Biology of Institute of Natural Sciences, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: vlvin@inbox.ru

ЩЕЛЧКОВА Марина Владимировна – к. б. н., доцент, в. н. с. каф. биологии Института естественных наук СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: mar-shchelchkova@yandex.ru

среднего неолита на территории Якутии, по-видимому, существовало не менее двух пород собак, отличавшихся размерами. В XIX в. в Якутии было, по крайней мере, две местные породы собак: якутская зверовая лайка и северная (приморская) ездовая лайка. Смешение с привозными породами собак привело в конце XX столетия к практически полному исчезновению коренной якутской лайки.

Ключевые слова: домашняя собака, *Canis familiaris* L., domestикация, палеолит, мезолит, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, якутская лайка.

*G. G. Boeskorov, A. D. Stepanov, V. N. Vinokurov,
M. V. Shchelchkova, A. V. Vinokurova, J. van der Plicht*

Formation of the Domestic Dog History in the Territory of Yakutia

The article presents the analysis of archaeological and historical information about the domestic dog of the indigenous population of Yakutia from the Stone Age to the 20th century. The data from the sites and settlements of man in different times, the analysis of rock art of the Neolithic period and the Bronze Age were analyzed. The osteological material on the domestic dog of the Neolithic period, Early Iron Age, Middle Ages and XVIIIth-XXth centuries was studied in different museums. The analysis of archaeological data from the excavations sites of Upper Paleolithic people (10,5-35 thousand years ago), such as: Dyuktay cave, Ust-Mil, Ezhantsy, Verkhnе-Troitskaya, Khaiyrigas cave, Berelekh, Yana sites indicates the absence of the domestic dog. Probably people of this time in Yakutia have not had dogs, in contrast to the more southern regions of Siberia. The earliest reliable evidence of the presence on the territory of Yakutia domestic dogs, but still had some wolf-like features, date back to the Mesolithic (Zhokhov island, about 8 thousand years ago). Genetic data indicate the relationship of that dog with Asian wolves. Perhaps it was the result of local domestication of the wolf in postglacial time (less than 10 thousand years ago). Obviously, many Neolithic tribes (4-3,5 ka BP) had a domestic husky-like dog, which was actively used in hunting activities. Already to the Middle Neolithic epoch on the territory of Yakutia, apparently, there were at least two breeds of dogs, having different sizes. And in the XIXth century in Yakutia there were at least two local dog breeds: Yakut hunting husky and Northern (Arctic Ocean coastal) sledge dog. Mixing with imported breeds has led to the end of the XXth century to the practically complete disappearance of the indigenous Yakut husky.

Keywords: domestic dog, *Canis familiaris* L., domestication, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, Yakutian husky.

SHCHELCHKOVA Marina Vladimirovna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Senior Scientist at the Department of Biology of Institute of Natural Sciences, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: mar-shchelchkova@yandex.ru

ВИНОКУРОВА Александра Владимировна – к. б. н., доцент, каф. биологии Института естественных наук СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: vlvin@inbox.ru

VINOKUROVA Aleksandra Vladimirovna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor at the Department of Biology of Institute of Natural Sciences, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: vlvin@inbox.ru

VAN DER Plicht Johannes – доктор наук, проф., зав. центром изотопного датирования Гронингенского университета, г. Гронинген, Нидерланды.

E-mail: j.van.der.plicht@rug.nl

VAN DER PLICHT Johannes – Doctor of Science, Professor, Head of Center for Isotope Dating of the Groningen University, Groningen, Netherlands.

E-mail: j.van.der.plicht@rug.nl

Введение

Представление о том, что собака (*Canis familiaris* L.) – самое древнее из домашних животных, сформировалось давно. Ранее предполагалось, что она была первоначально одомашнена в Африке в период позднего палеолита 12-15 тыс. лет назад [1].

Впоследствии радиоуглеродное датирование показало, что одомашнивание собаки могло произойти раньше – 15-17 тыс. лет назад [2]. К настоящему времени установлено, что домашняя собака, во многом похожая на волка, существовала в начале верхнего палеолита и ее наиболее древние находки обнаружены в Разбойничьей пещере на Алтае (около 33 тыс. л. н.) [3], в пещерах Бельгии (32-22 тыс. л. н.) [4] и на стоянке Предмост в Чехии (26-27 тыс. л. н.) [5]. В конце палеолита домашняя собака отмечена уже очень широко, ее остатки найдены в Германии (12-14 тыс. л. н.) [6-7], Украине (13 тыс. л. н.) [8], северо-восточном Иране (12 тыс. л. н.) [9]. На территории России остатки домашних собак найдены на различных стоянках человека верхнего палеолита, при этом наиболее древние – на стоянке Елисеевичи (бассейн Днепра, Брянская область). Эти остатки датируются возрастом от 13 до 17 тыс. л. н. Черепа этих собак отличаются очень крупными размерами и по многим промерам не отличаются от волков, тем не менее длина лицевой части и некоторые другие промеры показывают, что это была уже домашняя собака, имевшая многие черты волка [2]. На Дальнем Востоке, пожалуй, наиболее древние остатки собаки найдены на стоянке Ушки (Камчатка) в слое, датированном 10-14 тыс. л. н. [10].

У якутов, как и у многих других народов, существовала своя порода собаки – так называемая «якутская лайка». В былые времена среди якутских лаек различали «бельчатниц», «соболятниц», «зверовых» и других собак, развитию промыслового собаководства уделялось надлежащее внимание. Лайки использовались и как транспортные животные. Собаки упряжки широко применялись в охоте, рыболовстве, на различных хозяйственных работах [11]. Довольно подробное описание собак в Якутии сделали более 100 лет назад А. Ф. Миддендорф и В. Л. Серошевский [12-13]. Среди собак, встречающихся у якутов, они отмечали две местные породы: а) собственно якутскую, сторожевую и промысловую собаку; б) собаку приморскую, ездовую. Выделялась также и тунгусская лайка, однако А. Ф. Миддендорф показал ее тождество с якутской промысловой собакой [12]. В 1950-х гг. в Центральной Якутии ещё разводили местных промысловых лаек. В скотоводческих районах (Чурапчинский, Таттинский, Мегино-Кангаласский, Усть-Алданский) местные жители разводили собак выше среднего роста, характерной черно-белой масти (с «воротничком» на шее, с белыми «чулками» на лапах, белой полоской на лбу, белым кончиком хвоста), которые использовались в основном для охоты на мелкую промысловую дичь. Зверовые лайки, преимущественно применяемые для охоты на лося, разводили по р. Амге. В 1950-1960-х гг. в Якутии началась кампания по массовому принудительному уничтожению местных собак, причиной которой было распространение среди них эхинококкоза и альвеококкоза. В результате этой кампании численность собак местной породы была сильно подорвана, а в большинстве районов они были уничтожены полностью. С 1970-х гг. с увеличением притока населения из других регионов и, соответственно, завоза собак разных пород (служебных, охотничьих и декоративных) в Якутии усилился процесс метизации местных собак. Если еще 100 лет назад многими исследователями Севера отмечалось, что в Якутии имеется местная лайка, то в конце XX столетия уже было замечено, что здесь преобладают помесные собаки и остатки местной якутской лайки «растворились» среди беспородных и инородных собак, так и не получив в свое время статус породы. В целом история ее существования и появления до сих пор остается малоисследованной.

Материалы и методы

Нами собирались сведения по археологическим находкам остатков домашних собак из литературных источников, а также изучался остеологический материал в следующих музейных и научных учреждениях: Музее мамонта ИПЭС СВФУ им. М. К. Аммосова, Музее археологии и этнографии СВФУ им. М. К. Аммосова, Центре арктической археологии и

палеоэкологии человека АН РС (Я), Якутском объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Е. М. Ярославского.

Нами изучено и измерено 6 субфоссильных черепов и 8 нижнечелюстных костей домашних собак: череп и нижнечелюстная кость из стоянки Оннес (неолит), фрагмент нижнечелюстной кости из стоянки Сугуннаах (ранний железный век), 4 черепа и 6 нижнечелюстных костей с Медвежьих островов (средневековое поселение эскимосов) (рис. 1).

Для сравнения привлекался материал по якутской лайке: 1 череп – XVIII в., р. Алазея (датирован радиоуглеродным методом в Университете г. Гронинген, Нидерланды – 280±25 лет назад (GrA-632631); 1 череп – XIX в., Нижнеколымск; 2 черепа – 40-50-е гг. XX в., Центральная Якутия; 12 черепов и 6 нижнечелюстных костей конца XIX-начала XX в., Зоологический институт РАН (г. Санкт-Петербург) (рис. 2).

Все исследованные нами черепа и нижнечелюстные кости измерены по стандартной схеме, полученные промеры обчислены стандартными статистическими методами [14].

Рис. 1. Остатки домашних собак с о-ва Четырехстолбовой (средневековое поселение эскимосов): а-в – черепа, г – нижнечелюстные кости

Рис. 2. Черепа (а-в) и нижнечелюстные кости (г) якутской лайки XIX-начала XX в. (коллекции ЗИН РАН)

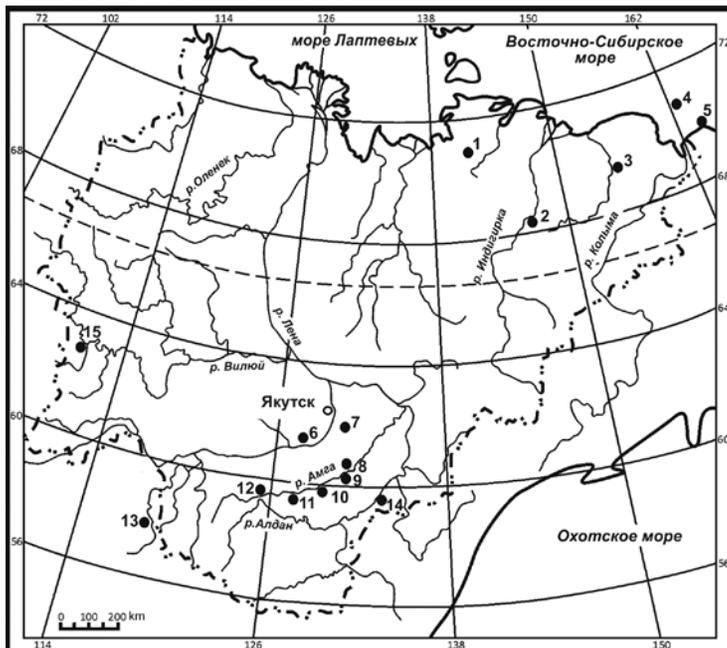
Результаты

1. Доисторические и исторические свидетельства наличия домашних собак на территории Якутии

Анализ археологических данных, проведенный нами, показал, что домашняя собака на территории Якутии существует уже несколько тысячелетий (рис. 3).

Возможно, наиболее древним свидетельством наличия домашней собаки в Якутии является обнаружение в окрестностях пос. Тумат (Усть-Янский район) замороженного в отложениях верхнего плейстоцена мумифицированного трупа щенка собаки. Радиоуглеродное датирование этой мумии показало возраст 12460 ± 50 лет назад (Gr-52435) [15]. Авторы статьи считают, что это древнейшая собака, найденная на территории Якутии. Исследование ДНК этой особи, проводящееся в Центре геогенетики (Centre for GeoGenetics) Университета Копенгагена (Дания), не дало еще однозначных результатов, которые можно расценить как «скорее собака, чем волк» («more dog than wolf»). Таким образом, еще не доказано окончательно, что это щенок собаки, а не волка.

В 80-х гг. XX в. на р. Алазея был найден череп собаки рядом с костями животных мамонтовой фауны (мамонт, бизон, ленская лошадь и др.). Этот череп имеет темно-коричневый цвет и довольно сильную минерализацию, можно было бы предположить, что эта собака была современником мамонта и жила в самом конце ледникового периода (т. е. 11-13 тыс. лет назад). Однако проведенное нами морфологическое исследование алазейского черепа показало, что он не может принадлежать собаке столь раннего возраста, т. к. имеет признаки шпицеобразных (или лайкообразных) собак, выведенных человеком ко времени неолита [1]: укороченную, облегченную ростральную часть, крутой изгиб лобной части, относительно увеличенную мозговую часть и некрупные размеры самого черепа и зубов (табл. 1). Радиоуглеродное датирование показало, что этот череп относится к XVIII веку.

Рис. 3. Местонахождения остатков и изображений домашних собак на территории Якутии: 1 – окр. пос. Тумат (предположительно, домашняя собака), 2 – стоянка Сугуннаах, 3 – р. Алазея, 18 век, 4 – о-в Четырехстолбовой, средневековое поселение эскимосов, 5 – Большой Баранов мыс, средневековое поселение эскимосов, 6 – стоянка Часовня, 7 – поселение Бютейдах, 8 – Оннесское погребение, 9 – писаница Укаан II, 10 – писаница Сиибиктэ, 11 – писаница Бэс Юрях, 12 – писаница Баасынай I, 13 – писаница Сень, 14 – стоянка Белькачи (предположительно, домашняя собака), 15 – стоянка Туой Хая

Таблица 1

Размеры черепов *Canis familiaris* L.

Промеры, мм	Алтай	р.Амга, Оннес, неолит	Якутия						Якутская лайка				
			Медвежий остров, средневековое поселение эскимосов			XIX-нач. XX века			XX век				
			Limit M±m	σ	n	р. Ала-зея	Limit M±m	σ	n	Limit M±m	σ	n	
Максимальная длина	-	141,6	180,4-195,1 187,50	-	2	-	-	187-216 198,9±2,57	8,91	12	183-197 190±12,55	28	5
Кондилобазальная длина	-	139,1	157-192 174,73±10,11	17,50	3	178	178,4±201,5 189,1±2,08	7,2	12	177-192 185,2±2,68	5,97	5	
Основная длина	182	132	151-181,8 165,96±10,93	15,41	3	168	169-190,4 178,3±1,97	6,80	12	166-185 176±3,19	7,11	5	
Скуловая ширина	119	86	101-118 109,33±6,03	8,50	3	-	105,4-127 115,4±3,0	8,97	9	104-117 111,5±2,24	5,5	6	
Высота черепа у слуховых барабанов	-	57,1	67,6-74,4 71,0	-	2	67	64-77,5 70,6±1,35	4,48	11	68-76 71,33±1,11	2,71	6	
Длина С-М ₂ (альвеолярная)	-	63	71,4-85,8 78,1±3,54	6,13	4	77,4	77,6-90 83,04±1,18	4,09	12	78-82,5 79,76±1,07	2,63	6	
Длина С-М ₂ (коронарная)	-	63,3	76,2-86,8 81,5±3,06	5,3	3	-	79,2-90,8 84,2±1,35	4,05	9	77-84,9 81,16±1,33	2,97	5	
Длина костного неба	Ок. 100	78	82-99,3 92,32±3,86	7,72	4	Ок.92	88,3-103,9 95,43±2,10	7,28	12	88-110 97,82±4,01	8,93	5	
Длина носовых костей	-	-	58-71 65,33±3,85	6,66	3	59,9	64-85,2 71,99±1,88	6,21	11	64-81,8 72±3,08	6,86	5	
Ширина у клыков	-	31,9	36-41 38,52±1,18	2,36	4	38,6	37-45 39,91±0,70	2,33	11	33-42,2 38,26±1,83	4,09	5	
Длина Р ⁴	24,2	16,2	16,6-19,7 18,8±0,74	1,48	4	19,3	18-20,1 19,31±0,18	0,61	12	17,4-19,6 18,6±0,41	0,91	5	
Ширина Р ⁴	-	8,6	8-11 9,22±0,67	1,34	4	10,4	9-11,7 10,6±0,19	0,66	12	9,4-11,1 10,26±0,30	0,67	5	
Продольный диаметр клыка	-	-	9-13,8 11,12±1,17	2,35	4	8,2	9,4-13 11,15±0,32	1,02	10	9,2-11,3 10,24±0,43	0,96	5	

Костные остатки домашней собаки найдены на Жоховской мезолитической стоянке (возраст около 8000 лет назад), расположенной на о-ве Жохова в высокоширотной Арктике (архипелаг Де-Лонга, 76° с. ш.) [16]. По своим анатомическим характеристикам эти остатки, несомненно, принадлежат собаке, хотя зубная система и несет некоторые примитивные черты. При раскопках Жоховской стоянки найден также фрагмент санного полоза. В. В. Питулько предполагает, что совместное нахождение в культурном слое памятника полоза нарты и костных остатков собаки может свидетельствовать о наличии упряжного собаководства у аборигенов сибирской Арктики почти 8000 л. н. [16]. К настоящему времени Жоховская находка – наиболее древнее достоверное свидетельство наличия собаки у мезолитических племен на территории Якутии.

На стоянке Белькачи (р. Алдан) в слое раннего неолита, датированном 5970±70 лет назад, Приленской археологической экспедицией под руководством Ю. А. Мочанова и С. А. Федосеевой найдены остатки псового животного, которые по определению О. В. Егорова могут принадлежать молодой собаке или волку [17].

В Оннесском погребении среднего неолита (р. Амга), возраст которого 3,5-4 тыс. лет, археолог В. И. Козлов обнаружил череп псового животного, ошибочно определив его как череп лисицы. Г. Г. Боесков переопределил этот череп, выяснив, что он принадлежал домашней собаке.

Остатки собаки найдены при раскопках неолитического поселения Туой-Хая в верховьях Вилюя [18].

Остатки собаки (фрагменты нижней челюсти с зубами) были обнаружены в смешанном слое раннего железного века и неолита (5 тыс. л. н.-III в. до н. э.) в 2003 г. археологом А. Д. Степановым на стоянке Часовня в Хангаласском районе (окрестности села Улахан-Аан, Средняя Лена) [19].

Археолог С. И. Эверстов обнаружил фрагмент нижнечелюстной кости хищника на стоянке Сугуннаах на берегу реки Индигирка [20]. Стоянка датируется ымыяхтахской культурой пережиточного неолита в пределах первой половины I тыс. н. э., т. е. хронологически относится к эпохе раннего железного века. Г. Г. Боесков установил, что этот фрагмент принадлежит домашней собаке.

Кости домашней собаки найдены на древнеэскимосском поселении VIII-IX вв. нашей эры, расположенном в правобережье устья Колымы на Большом Барановом мысе [21].

В 1995 г. археологическая экспедиция под руководством Ю. А. Мочанова провела раскопки на средневековом поселении эскимосов на острове Четырехстолбовой (Медвежьей острова). Было получено наглядное свидетельство того, что эскимосы держали много собак. Среди костей млекопитающих, найденных археологами на этом поселении, нами определены остатки по крайней мере 13 лайкообразных собак [22]. На черепах имеются характерные отверстия, очевидно, сделанные для извлечения мозга (рис. 1). Подобные отверстия найдены на некоторых черепах домашних собак возрастом от верхнего палеолита до неолита и эпохи бронзы. Возможно, это свидетельства использования черепов в ритуальных целях [23].

При раскопках средневекового (XIV-XV в.) поселения в окрестностях поселка Бютейдях Мегино-Кангаласского улуса, проводившихся под руководством археологов Н. П. Прокопьева и Э. К. Жиркова, было найдено много костей диких и домашних животных. Среди них был определен фрагмент одного черепа собаки [24].

Изображения домашних собак имеются на некоторых писаницах (наскальных изображениях) Якутии. К периоду среднего неолита (4 тыс. лет назад) относятся изображения собак на писаницах Бэс-Юрях (рис. 4, а), расположенных на берегу р. Амга (здесь нарисована собака, преследующая двух лосей), и на писанице Сень в бассейне р. Чара (стилизованное изображение животного с непропорционально большой головой и короткими ногами). Рисунки собак, относящиеся к эпохе бронзы (3,3-2,4 тыс. л. н.), имеются на писаницах Укаан II на р. Амга (собака, облаивающая лося) (рис. 4, б), Баасынай I на р. Олекма (собака во время охоты) (рис. 4, в) и Сиибиктэ IV на р. Амга (собака, облаивающая лося) (рис. 4, г) (по Н. Н. Кочмар [25]).

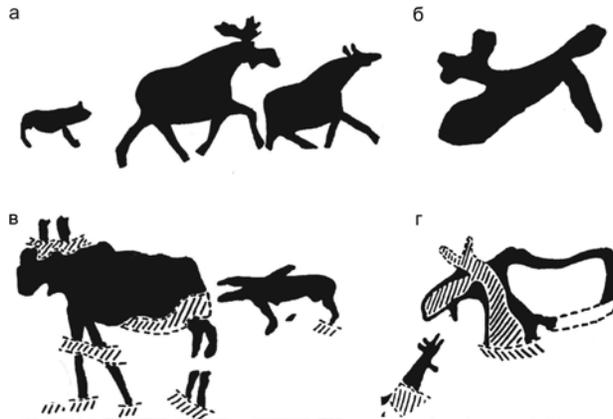

Рис. 4. Изображения собак на писаницах: а – Бэс-Юрях, б – Сень, в – Укаан II, г – Сиибиктэ IV (по Н. Н. Кочмар [25])

2. Морфологические особенности собак с территории Якутии

Все исследованные черепа относятся к взрослым особям, т. к. основные швы на них заросшие, а постоянные зубы имеют следы истирания. Результаты измерений черепов представлены в табл. 1, а нижнечелюстных костей – в табл. 2.

Все известные ранние собаки, относящиеся к верхнему палеолиту, имели еще много черт, доставшихся от волка, например: очень крупные размеры самого черепа, удлиненную ростральную часть черепа, крупные хищнические зубы и клыки. Указанные особенности характерны для собаки из Разбойничьей пещеры на Алтае возрастом 33 тыс. лет [3] и собак из стоянки Елисеевичи I, возраст которых составляет от 13 до 17 тыс. л. н. [2]. Например, длина M_1 (нижнего хищнического зуба) у алтайской собаки составляет 28,7 мм (табл. 1), а P^4 (верхний хищнический зуб) – 24,2 мм, что вообще характерно для волка, а не для собаки [22, 26]. У ископаемой собаки из мезолитической стоянки на острове Жохова также отмечены примитивные черты в зубной системе – у нее M_1 чрезвычайно велик [16, 26] (табл. 2).

Череп и нижняя челюсть собаки из среднеэолитического погребения Оннес наиболее мелкие (табл. 1, 2). По всей видимости, они принадлежали самке некрупных размеров. Имеются следы минерализации, цвет костей желтовато-светло-коричневый. По своей форме этот череп относится к типу лайкообразных собак. Несомненно, Оннеская собака прошла полностью процесс доместикиции и относилась к лайкообразной породе.

На фрагменте нижнечелюстной кости собаки из стоянки Сугуннаах (р. Индигирка) имеется хищнический зуб. Размеры этого зуба крупные, намного превышают соответствующие параметры средневековых эскимосских лаек. Длина зуба из Сугуннааха несколько превышает соответствующий параметр современных лаек, а ширина близка средним показателям якутской лайки XIX-начала XX в. (табл. 2).

Череп и нижнечелюстные кости из средневекового поселения эскимосов на о-ве Четырехстолбовой (рис. 2) имеют следы минерализации, цвет их коричневый с разными оттенками. Черепа имеют характерные лайкообразные черты. В среднем размеры некрупные (табл. 1, 2), схожие с размерами средневековой эскимосской лайки из поселения на Большом Барановом мысе [21]. Судя по размерам черепа и нижней челюсти, средневековая эскимосская лайка была несколько мельче якутской лайки XIX-начала XX вв. и современной чукотской собаки, содержащейся в настоящее время в Чукотско-Колымском регионе.

Череп и нижнечелюстные кости якутской лайки XIX-начала XX вв., изученные нами по коллекциям ЗИН РАН, довольно крупные (рис. 2; табл. 2, 3). Учитывая то, что они происходят из районов Крайнего Севера (низовья рек Яна и Колыма), можно предположить, что они относятся к приморской ездовой лайке, на крупные размеры которой обращали внимание А. Ф. Миддендорф и В. Л. Серошевский [12-13].

Таблица 2

Размеры нижнечелюстных костей *Canis familiaris* L.

Промеры, мм	Алтай. Разбойни- чья пещера, 33 тыс. лет назад [3]	о-ва Жохо- ва, 8000 лет назад [26]	р. Амга, поселение Оннес, неолит	р. Индигир- ка, стоянка Сугунах, ранний же- лезный век	Медвежьи острова, поселение эскимосов, средние века				Якутская лайка, XX век			Баранов мыс, средневек. посе- ление эскимосов	[21]	Современная чукотская лайка	
					Limit X±m	σ	n	Limit X±m	σ	XX век, n=7	Limit X±m				σ
Длина	-	-	109	-	125,4±136,2 129,7±1,63	3,99	7	139,2-160,1 148,98±3,25	7,92	146-155 150,5±1,56	3,82	-	-	-	
Длина челюсти от переднего края альвеолы клыка до сочленовного отростка	-	-	102,4	-	113,7-128 122,1±1,9	4,65	7	131,4-154 142,1±3,53	8,60	141-148 144,5±1,08	2,64	110-143 128,07	132-153 142,8	-	
Высота челюсти у венечного отростка	-	-	41,5	-	48,2-51 49,8±0,42	1,03	6	61-72,5 64,23±1,93	4,72	57-66 61,8±1,42	3,49	-	-	-	
Высота челюсти под M ₁	-	23,5	17,6	-	21-24 22,1±0,41	1,01	7	24,6-29,2 26,6±0,81	1,97	23-28,8 26,5±0,84	2,05	-	-	-	
Длина M ₁	28,7	25,8; 26,2	18,8	23,9	19,5-21,7 20,6±0,31	0,76	7	21,2-23,6 22,9±0,36	0,88	21-23 22,03±0,27	0,66	18,5-22,7 20,7	20-23 21,5	-	
Ширина M ₁	-	-	8,1	9,2	7-8,4 7,9±0,24	0,59	7	8,9-10,2 9,4±0,19	0,45	7,5-8,7 8,23±0,17	0,40	-	-	-	
Длина зубного ряда С-M ₃ (альвеолярная)	-	101,0; -	70,7	-	79-88,3 83,1±1,33	3,27	7	89-103 94,5±2,31	5,63	91-101,6 95,39±1,36	3,33	-	-	-	
Длина зубного ряда С-M ₂ (альвеолярная)	-	-	-	-	75-86 78,5±1,54	3,78	7	83,5-95,6 89,7±2,18	5,33	88,3-97 91,49±1,15	2,82	-	-	-	
Продольный диаметр клыка	-	-	-	-	8,6-10,4 9,5±0,30	0,73	7	10,8-13,6 11,8±0,42	1,03	10,1-13,2 11,34±0,51	1,25	-	-	-	
Поперечный диаметр клыка	-	-	-	-	5,3-6,6 5,9±0,22	0,55	7	7,3-9,2 7,9±0,29	0,71	6,2-9 7,33±0,44	1,08	-	-	-	
Индекс отношения длины коронки M ₁ к общей длине зубного ряда, %	-	Средний 25,5	-	-	Средний 26,33	-	-	Средний 21,5	-	Средний 24,08	-	-	-	-	

Анализ писаниц, проведенный нами по работе Н. Н. Кочмара, показал, что на территории Якутии изображения домашних собак, похожих на лаек, отмечены со времен среднего неолита (4 тыс. л. н.) (рис. 4, а) [25]. Имеются изображения собак и эпохи бронзы (3,3-2,4 тыс. л. н.) (рис. 4, б-г). На этих писаницах изображены собаки, облаивающие лосей, что свидетельствует о том, что 3-4 тыс. лет назад человек на территории Якутии активно использовал их во время охоты.

Заключение

Процесс domestikации волка человеком каменного века, начатый местами более 30 тыс. лет назад, по-видимому, широко происходил на территории Евразии в конце ледникового периода – 15-17 тыс. лет назад. Территория Южной Сибири также, по-видимому, является одним из центров происхождения домашней собаки. Об этом свидетельствуют находки остатков собак в Разбойничьей пещере на Алтае (33 тыс. л. н.) и на стоянке Афонтова гора на юге Красноярского края (12-14 тыс. л. н.) [1, 3]. Собака этого периода отличалась примитивными особенностями, имея некоторые волчьи черты.

На территории Якутии на стоянках людей верхнего палеолита (35-10,5 тыс. лет назад): Дюктайская пещера, Усть-Миль, Эжанцы, Верхне-Троицкая, Хайыргас, Берелех, Янская [24, 27-29] – остатки домашней собаки до сих пор не обнаружены. Создается впечатление, что обитатели этих стоянок еще не имели домашних собак в отличие от более южных регионов Сибири. Возможно, дальнейшие исследования Туматской собаки докажут, что 12,5 тыс. л. н. домашняя собака уже присутствовала на севере Якутии.

Самые ранние достоверные свидетельства наличия на территории Якутии домашней собаки, имевшей волкообразные черты, относятся ко времени мезолита (остров Жохова, около 8 тыс. лет назад). Предполагается, что это была ездовая собака. Исследование ДНК свидетельствует о родстве этой собаки с азиатской ветвью волков [30]. Возможно, она появилась в результате domestikации местного волка в послеледниковое время (менее 10 тыс. лет назад).

По-видимому, многие неолитические племена на территории Якутии имели домашнюю собаку, которую активно использовали в охотничьих целях. Можно предположить, что волкообразные собаки с о-ва Жохова со временем дали начало крупным северным лайкам, а собаки, подобные Оннеской, отличавшиеся весьма мелкими размерами, были предками зверовой лайки Центральной Якутии. находка из Оннеса, а также наскальные изображения домашних собак свидетельствуют о том, что якутской лайке может быть не менее 4 тыс. лет. Уже к эпохе среднего неолита на территории Якутии, по-видимому, существовало не менее двух местных пород собак, отличавшихся размерами.

В XIX в. на территории Якутии было, по крайней мере, две местные породы собак: якутская зверовая лайка и северная (приморская) ездовая лайка. Смешение с привозными породами собак привело практически к полному исчезновению якутской лайки. Тем не менее эту уникальную породу в последние годы пытаются возродить энтузиасты-кинологи.

Л и т е р а т у р а

1. Боголюбский С. Н. Происхождение домашних животных. – М.: Изд-во «Знание», 1956. – 603 с.
2. Sablin M. V., Khlopachev G. A. The earliest Ice Age dogs: evidence from Eliseievichi 1 // *Current Anthropology*, 2002. – Vol. 43, No 5. – P. 795-798.
3. Ovodov N. D., Crockford S. J., Kuzmin Y. V., Higham T. F., Hodgins G. W., van der Plicht J. A 33,000-year-old incipient dog from the Altai Mountains of Siberia: evidence of the earliest domestication disrupted by the Last Glacial Maximum // *PLoS ONE*, 2011. – Vol. 6. – e22821. doi: 10.1371/journal.pone.0022821.
4. Germonpre M., Sablin M. V., Stevens R. E., Hedges R. E. M., Hofreiter M., Stiller M., Despre V. R. Fossil dogs and wolves from Palaeolithic sites in Belgium, the Ukraine and Russia: osteometry, ancient DNA and stable isotopes // *Journal of Archaeological Science*, 2009. – Vol. 36. – P. 473-490.
5. Germonpre – M., Galetova M., Sablin – M. Palaeolithic dogs at the Gravettian Předmosti site, the Czech Republic // *Journal of Archaeological Science*, 2012. – Vol. 39. – P. 184-202.

6. Musil R. Die Tiergesellschaft der Kniegrotte // Veröffentlichungen d. Museums f. Ur-und Frühgeschichte Thüringens, 1974. – N. 5. – S. 30-72.
7. Nobis G. Der älteste Haushund lebte vor 14000 Jahren // Umschau, 1979. – Heft 19. – 610 p.
8. Пидопличко И. Г. Новые данные о фауне Мезинской стоянки // Краткие сообщ. Ин-та археол. АН УССР, 1959. – Вып. 8. – С. 104-109.
9. Turnbull P. F., Reed C. A. The fauna from the terminal Pleistocene of Palegavra Cave, a Zarzian occupation site in northeastern Iraq // Fieldiana Anthropology, 1974. – Vol. 63, No. 3. – P. 81-145.
10. Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1969. – 257 с.
11. Помишин С. Б. Друг и помощник человека. Проблемы севера (о развитии собаководства) // Соц. Якутия, 1968. – № 20, 1 февраля. – 5 с.
12. Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Сибирская фауна, домашние и упряжные животные, повозки, суда, рыболовство и охота. – СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1877. – Ч. 2, отд. 5, вып. 6. – 309 с.
13. Серошевский В. Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. – М.: РОССПЭН, 1993. 2-е издание. – 736 с.
14. Новиков Г. А. Хищные млекопитающие фауны СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 293 с.
15. Fedorov S., Garmayeva D., Luginov N., Grigoriev S., Savvinov G., Vasiliev S., Kirikov K., Allentoft M., Tikhonov A. Tomographic study and 3D-reconstruction of mummified Pleistocene dog from North-Eastern Siberia // Abstract Book of the VIth International Conference on Mammoths and their Relatives. Thessaloniki, Greece, 2014. – Special Volume 102. – 53 p.
16. Питулько В. В. Жоховская стоянка. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. – 189 с.
17. Егоров О. В. Остатки фауны из многослойной стоянки Белькачи 1 / приложения // В кн.: Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи 1 и периодизация каменного века Якутии. – Л.: Наука, 1969. – С. 148-158.
18. Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя. – М.: Наука, 1968. – 170 с.
19. Степанов А. Д. Отчет о работе Ленского отряда археологической экспедиции ЯГУ на стоянке Часовня в местности Захаркин взвоз в Хангаласском улусе РС (Я) в полевой сезон 2003 г. – Якутск: ЯГУ, 2004. – 226 с. / Архив ОПИ ИА РАН. № 27233, 27234-илл.
20. Эверстов С. И. Сугуннах – новая стоянка ымыяхтахской культуры на Индигирке // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. – Новосибирск: Наука, 1999. – С. 4-54.
21. Верещагин Н. К. Остатки животных из жилищ Баранова мыса восточнее устья Колымы // В кн.: Древние поселения Баранова мыса. – Новосибирск: Наука, 1971. – С. 149-262.
22. Боесков Г. Г., Барышников Г. Ф. Позднечетвертичные хищные млекопитающие Якутии. – СПб.: Изд-во «Наука», 2013. – 199 с.
23. Саблин М. В. Природный и социокультурный феномен появления собаки в верхнем палеолите // Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке: Замятинский сборник. – Выпуск 1 / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. – СПб.: Изд-во «Наука», 2008. – С. 127-133.
24. Боесков Г. Г. Состав териофауны Якутии в позднем плейстоцене и голоцене (по археологическим материалам) // Древние культуры Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 2003. – С. 27-43.
25. Кочмар Н. Н. Писаницы Якутии. – Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1994. – 262 с.
26. Макеев В. М., Питулько В. В., Каспаров А. К. Природная сред архипелага Де-Лонга в конце плейстоцена – начале голоцена и древний человек // Известия Русского географич. общества, 1992. – № 3. – С. 271-276.
27. Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1977. – 263 с.
28. Верещагин Н. К. Берелёхское кладбище мамонтов // Тр. ЗИН АН СССР, 1977. – Т. 72. – С. 5-50.
29. Питулько В. В., Павлова Е. Ю. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. – СПб.: Изд-во «Наука», 2010. – 264 с.

30. Lee E. J., Merriwether D. A., Kasparov A. K., Nikolskiy P. A., Sotnikova M. V., Pavlova E. Y., Pitulko V. Ancient DNA Analysis of the Oldest Canid Species from the Siberian Arctic and Genetic Contribution to the Domestic Dog // PLoS ONE, 2015. – No 10 (5). – e0125759. doi: 10.1371/journal.pone.0125759.

References

1. Bogoliubskii S. N. Proiskhozhdenie domashnikh zhivotnykh. – M.: Izd-vo «Znanie», 1956. – 603 s.
2. Sablin M. V., Khlopachev G. A. The earliest Ice Age dogs: evidence from Eliseevichi 1 // Current Anthropology, 2002. – Vol. 43, No 5. – P. 795-798.
3. Ovodov N. D., Crockford S. J., Kuzmin Y. V., Higham T. F., Hodgins G. W., van der Plicht J. A 33,000-year-old incipient dog from the Altai Mountains of Siberia: evidence of the earliest domestication disrupted by the Last Glacial Maximum // PLoS ONE, 2011. – Vol. 6. – e22821. doi: 10.1371/journal.pone.0022821.
4. Germonpre M., Sablin M. V., Stevens R. E., Hedges R. E. M., Hofreiter M., Stiller M., Despre V. R. Fossil dogs and wolves from Palaeolithic sites in Belgium, the Ukraine and Russia: osteometry, ancient DNA and stable isotopes // Journal of Archaeological Science, 2009. – Vol. 36. – P. 473-490.
5. Germonpré M., Galetova M., Sablin M. Palaeolithic dogs at the Gravettian Předmosti site, the Czech Republic // Journal of Archaeological Science, 2012. – Vol. 39. – P. 184-202.
6. Musil R. Die Tiergesellschaft der Kniegrotte // Veröffentlichungen d. Museums f. Ur-und Frühgeschichte Thüringens, 1974. – N. 5. – S. 30-72.
7. Nobis G. Der älteste Haushund lebte vor 14000 Jahren // Umschau, 1979. – Heft 19. – 610 p.
8. Pidoplichko I. G. Novye dannye o faune Mezinskoi stoiarki // Kratkie soobshch. In-ta arkeol. AN USSR, 1959. – Vyp. 8. – S. 104-109.
9. Turnbull P. F., Reed C. A. The fauna from the terminal Pleistocene of Palegavra Cave, a Zarzian occupation site in northeastern Iraq // Fieldiana Anthropology, 1974. – Vol. 63, No. 3. – P. 81-145.
10. Dikov N. N. Drevnie kostry Kamchatki i Chukotki. – Magadan: Magadanskoe kn. izd-vo, 1969. – 257 s.
11. Pomishin S. B. Drug i pomoshchnik cheloveka. Problemy severa (o razvitii sobakovodstva) // Sots. Iakutiia, 1968. – № 20, 1 fevralia. – S. 5.
12. Middendorf A. F. Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. Sever i vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii. Sibirskaia fauna, domashnie i upriazhnye zhivotnye, povozki, suda, rybolovstvo i okhota. – SPb.: Tip. Imperat. Akad. Nauk, 1877. – Ch. 2, otd. 5, vyp. 6. – 309 s.
13. Seroshevskii V. L. Iakuty: Opyt etnograficheskogo issledovaniia. – M.: ROSSPEN, 1993. 2-e izdanie. – 736 s.
14. Novikov G. A. Khishchnye mlekopitaiushchie fauny SSSR. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. – 293 s.
15. Fedorov S., Garmayeva D., Luginov N., Grigoriev S., Savvinov G., Vasiliev S., Kirikov K., Allentoft M., Tikhonov A. Tomographic study and 3D-reconstruction of mummified Pleistocene dog from North-Eastern Siberia // Abstract Book of the VIth International Conference on Mammoths and their Relatives. Thessaloniki, Greece, 2014. – Special Volume 102. – 53 p.
16. Pitul'ko V. V. Zhokhovskaia stoiarka. – SPb.: Izd-vo «Dmitrii Bulanin», 1998. – 189 s.
17. Egorov O. V. Ostatki fauny iz mnogoslonoj stoiarki Bel'kachi 1 / prilozheniia // V kn.: Mochanov Iu. A. Mnogoslonoia stoiarka Bel'kachi 1 i periodizatsiia kamennogo veka Iakutii. – L.: Nauka, 1969. – S. 148-158.
18. Fedoseeva S. A. Drevnie kul'tury Verkhnego Viliuia. – M.: Nauka, 1968. – 170 s.
19. Stepanov A. D. Otchet o rabote Lenskogo otriada arkeologicheskoi ekspeditsii IaGU na stoianke Chasovnia v mestnosti Zakharkin vvoz v Khangalasskom uluse RS (Ia) v polevoi sezon 2003 g. Iakutsk: IaGU, 2004. – 226 s. / Arkhiv OPI IA RAN. № 27233, 27234-ill.
20. Everstov S. I. Sugunnakh – novaia stoiarka ymyakhtakhskoi kul'tury na Indigirke // Arkheologiya Severo-Vostochnoi Azii. Astroarkheologiya. Paleometrologiya. – Novosibirsk: Nauka, 1999. – S. 4-54.
21. Vereshchagin N. K. Ostatki zhivotnykh iz zhilishch Baranova mysa vostochnee ust'ia Kolymy // V kn.: Drevnie poseleniia Baranova mysa. – Novosibirsk: Nauka, 1971. – S. 149-262.
22. Boeskorov G. G., Baryshnikov G. F. Pozdnechetvertichnye khishchnye mlekopitaiushchie Iakutii. – SPb.: Izd-vo «Nauka», 2013. – 199 s.
23. Sablin M. V. Prirodnyi i sotsiokul'turnyi fenomen poivleniia sobaki v verkhnem paleolite //

Khronologiiia, periodizatsiia i krosskul'turnye sviazi v kamennom veke: Zamiatninskii sbornik. – Vypusk 1 / Otv. red. G. A. Khlopachev. – SPb.: Izd-vo «Nauka», 2008. – S. 127-133.

24. Boeskorov G. G. Sostav teriofauny Iakutii v pozdnem pleistotsene i golotsene (po arkheologicheskim materialam) // Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoi Azii. – Novosibirsk: Izd-vo «Nauka», 2003. – S. 27-43.

25. Kochmar N. N. Pisanitsy Iakutii. – Novosibirsk: Izd-vo in-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 1994. – 262 s.

26. Makeev V. M., Pitul'ko V. V., Kasparov A. K. Prirodnaia sred arhipelaga De-Longa v kontse pleistotsena – nachale golotsena i drevnii chelovek // Izvestiia Russkogo geografich. obshchestva, 1992. – № 3. – S. 271-276.

27. Mochanov Iu. A. Drevneishie etapy zaseleniia chelovekom Severo-Vostochnoi Azii. – Novosibirsk: Izd-vo «Nauka», 1977. – 263 s.

28. Vereshchagin N. K. Berelekhskoe kladbishche mamontov // Tr. ZIN AN SSSR, 1977. – T. 72. – S. 5-50.

29. Pitul'ko V. V., Pavlova E. Iu. Geoarkheologiiia i radiouglerodnaia khronologiiia kamennogo veka Severo-Vostochnoi Azii. – SPb: Izd-vo «Nauka», 2010. – 264 s.

30. Lee E. J., Merriwether D. A., Kasparov A. K., Nikolskiy P. A., Sotnikova M. V., Pavlova E. Y., Pitulko V. Ancient DNA Analysis of the Oldest Canid Species from the Siberian Arctic and Genetic Contribution to the Domestic Dog // PLoS ONE, 2015. – No 10 (5). – e0125759. doi: 10.1371/journal.pone.0125759.

